

УДК 342

**ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ****Н.В. ОСОКИНА***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются взгляды юристов, экономистов, философов на типологию социальных государств. Анализируются предложенные учеными критерии, которые позволяют относить социальные государства к определенному виду: фазам развития социальных функций, степени участия государства в реализации социальной политики и т.д. Отдельные виды социальных государств представлены в их историческом развитии. Изучение типологии социальных государств способствует наиболее полному пониманию сущности социального государства. Представленный сравнительный анализ видов социальных государств с разным уровнем развития социальных функций позволяет выявить общие закономерности и специфические особенности. Затронут вопрос о наличии взаимосвязи между формой правления государства и его социальной функцией. Рассматривается возможность выделения нового вида социального государства. Выявлен круг сопутствующих вопросов, возникающих при классификации социальных государств.

Проблема формирования и функционирования социального государства входит в предмет исследования комплекса наук. По данной теме существует обширная юридическая, экономическая и философская литература. Вопросы типологии государств, в том числе и социальных, затрагивались в трудах юристов и экономистов, философов: И. Рощина [1], В.П. Милецкого [2], В. Торлопова [3], О.В. Родионовой [4], С.В. Калашникова [5], Ф. Храмова [6], Н.А. Волгина [6], Н.Н. Гриценко [7], Ф.И. Шаркова [7], В.В. Люблинского [7], Л. Константиновой [9].

Изучая статьи, монографии и учебники, посвященные вопросам социального государства, можно встретить различную типологию социальных государств. Некоторые авторы используют иные термины: группы, модели. Например, И. Рощина называет пять моделей: английскую, американскую, романскую, германскую и скандинавскую, на смену которым впоследствии придут три модели: английская, американская и единая европейская (евразийская).

Евразийская модель предполагает баланс между созданием национального богатства, свободой и справедливостью, сохранением традиционных ценностей и учетом новых общественных потребностей. Формирование новой интегрированной модели, по мнению И. Рощиной, является своеобразным ответом на те изменения, которые происходят в обществе [1, с. 13].

В.П. Милецкий определяет три основных типа социальных государств: либеральное, консервативное и социал-демократическое. В либеральной модели постулируется прежде всего равенство социальных возможностей (шансов). В консервативной модели обеспечивается баланс социальных возможностей (шансов) и условий. В социал-демократической модели гарантируется всем гражданам равенство социальных условий. Он отмечает, что зарубежный опыт показывает возникновение и функционирование социального государства возможно в разнообразных формах государственного устройства, правления и режима, исключение составляет авторитарный и тоталитарный режимы [2, с. 46].

В. Торлопов также выделяет три группы социальных государств: либеральное социальное государство, консервативное и социал-демократическое. Либералы признают необходимость заботы о наименее обеспеченных слоях населения. Однако размер пособия и льгот должен побуждать нуждающихся к труду, что не отрицает право каждого на минимальные достойные условия жизни. Но, с оговоркой, что помогать надо только тем, кто сам не в состоянии выбраться из нищеты. Не отвергают необходимость взаимодействия государственных и частных социальных учреждений и структур, для оказания действительно адресной помощи. В консервативных социальных государствах обеспечивается баланс социальных возможностей и условий. В основе данной концепции лежит центристский подход к предоставлению государственных услуг, государственное планирование Консерваторы придерживаются идеи обеспечения равных возможностей для всех граждан. В социальной сфере, по их мнению, должны господствовать принципы смешанной экономики, партнерства между государством и частными структурами, благотворительными организациями. Социал-демократы отвергают идею о том, что рынок может удовлетворить потребности всех людей в обществе. Они считают, что социальные услуги должны предоставляться на бесплатной основе, а не ставиться в зависимость от проверки нуждаемости. Кроме того, они выступают за полный отказ от проверки нуждаемости и адресного предоставления услуг. Данное

решение мотивируется тем, что проверка материального состояния является унижительной и дискриминирует человека. Если услуги будут предназначены только для бедных, качество их снизится [3].

С.В. Калашников отмечает, что В. Милецкий и В. Торлопов пытаются понять суть социального государства, через его политическую природу [5, с. 87]. А ряд авторов выделенную ими консервативную модель обозначают как корпоративную или солидарно-консервативную. Возможно, это связано с идеей В. Торлопова – выделения в качестве критериев определения моделей социальных государств, соотношение объемов государственного и частного (корпоративного) финансирования социальных программ. [5, с. 88].

Подобную классификацию предлагает и О.В. Родионова. Она рассматривает социал-демократические, либерально демократические и социальные государства корпоративной модели, предполагающие некий усредненный вариант. Также в ее статье упоминаются скандинавские и восточно-азиатские социальные государства. Последним она предлагает уделить особое внимание, так как типологии социальных государств рассматривались исключительно в рамках Запада. Основной категорией для Восточно-азиатских государств является семья, «семейные обязанности», человек рассматривается как часть семьи. Стабильная система социальной поддержки в этих государствах предопределяет отсутствие необходимости государственной социальной помощи [4]. На наш взгляд, исходя из анализа законодательства ценность семьи и семейные обязательства характерны и для Республики Беларусь. По мнению Рошиной, католическая Европа полагается на заботу со стороны рода и семьи. На юге Европы многие аспекты социального сектора органично вписываются в сферу ответственности семьи и церкви. А для скандинавского общества характерны эмансипация, равноправие, отсутствие коррупции, протестантский трудоголизм [1, с. 14].

С.В. Калашников в своей монографии «Функциональная теория социального государства» выделяет типы социального государства по фазам развития его социальных функций:

- первичное социальное государство;
- государство социальных услуг;
- государство социального благоденствия;
- социальное государство.

Первичное социальное государство характеризуется наличием правовых основ, социального бюджета, специализированных социальных структур. Все это порождает специфические функции, не свойственные другим государствам. На следующем этапе развития осуществляется переход государства к активной социальной политике, функции которой выражаются в предоставлении социальных услуг и обеспечении занятости. Государство социальных услуг берет на себя ответственность за равный уровень благосостояния всех граждан, и у него появляются функции государственного регулирования, оказание социальной помощи при страховых случаях, защита от нестраховых рисков, тотальное перераспределение доходов, поощрение социально ориентированной экономики. Главной особенностью последнего этапа С.В. Калашников называет появление у социального государства «функции проведения социальной политики, направленной на снятие антагонизма между социальными целями и требованиями рынка, компенсация асимметрии совокупности прав и обязанностей, достижение высоких экономических показателей за счет социальных факторов и обеспечение посредством эффективной экономики высокого уровня защиты от социальных рисков» [5, с. 96].

По его мнению, данная типология учитывает эволюцию функций социального государства, уровень их развития, а также выявляет различия в степени развития.

Рассматривая социальное государство с позиций правового обоснования, С.В. Калашников выделяет такие этапы становления, как: социалистическое; правовое социальное государство; этап государства социальных услуг; этап государства всеобщего благоденствия; этап деструкции и кризиса государства всеобщего благоденствия и этап либерального социального государства. Акцентирование прав граждан на социальные гарантии со стороны государства становится главной идеей социального правового государства. Признание за государством правовой основы придало социальным функциям обязательный характер. Этап государства социальных услуг, связан с приобретением новых, социальных функций государства: обеспечение занятости, социальный патронаж, формирование жизненной среды для инвалидов, программы реабилитации для отдельных категорий граждан и т.д. Новые функции не просто компенсируют социальные стандарты, но и формируют условия для их достижения, посредством ответственности государства за равные возможности для каждого. Этап государства всеобщего благоденствия характеризуется максимальным развитием страховых признаков, но определяющим все-таки стал принцип солидарности. В данный период осуществляется переход к реализации принципов распределительной справедливости. Предпоследний период подвергает сомнению эффективность существующей системы перераспределения благ; солидарный принцип теряет свою универсальность; появляются новые социально значимые риски; пересматривается традиционная концепция социальных прав; изменяется роль

и социальные функции государства. Характеристикой последнего периода может служить отказ государства от патерналистской роли, устранение иждивенчества, создание благоприятных условий осуществляется в первую очередь через социально ориентированное рыночное хозяйство. С.В. Калашников замечает, что названные этапы отражают не только исторические периоды, но и динамику представлений о содержании понятия «социальное государство». Однако А.Ф. Храмцов в монографии «Социальное государство: Россия и Европейский опыт» ставит под сомнение обоснование и выделение Калашниковым этапа либерального социального государства [6, с. 21].

Авторский коллектив учебника «Социальное государство» выделяет две основные модели: либеральную (монитаристскую) и социально-ориентированную. По их мнению, первая основывается на минимизации государственной собственности и абсолютизации частной, что соответственно предполагает резкое сокращение социальной функции государства. Вторая модель основывается на принципах самовывживания, формирования независимой личности, полагающейся только на себя [7, с. 118].

В.В. Люблинский в монографии «Трансформация общества и социальная политика в странах запада: Вторая половина XX – начало XXI века» выделяет три типа социального государства:

1) модель «минимального» социального государства, которой соответствует либеральный вариант стратегии и политики;

2) «умеренная» модель социального государства, в которой используются элементы традиционной кейнсианской политики; (Английский экономист. Дж. Кейнс, в свое время обосновал необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь общества. Приверженцы данной концепции связывают свои надежды с перспективами развития смешанной экономики и сочетанием частного и государственного секторов (*прим. автора*));

3) модель высокоактивного (максимального) социального государства. В этой модели существует большой госсектор и используется механизм индикативного планирования.

В.В. Люблинский замечает, что приведенная им «классификация не во всем совпадает с классификацией ученых в странах Запада, однако при всей условности отнюдь не является формальной. Модели социальной политики имеют немалые различия по многим аспектам, особенно, что касается роли государства в экономическом развитии, ... в области распределения доходов и социального обеспечения, подходов к решению проблемы бедности. Главное, что их объединяет, – они опираются на рыночную систему хозяйственной организации» [8, с. 44].

По мнению Л. Константиновой, кандидата философских наук, можно выделить три основные модели социальных государств: либеральную, корпоративную и общественную (солидарную), которые отличаются друг от друга ролью и степенью участия в реализации социальной политики. «При либеральной модели государство отвечает лишь за сохранение минимальных доходов всех граждан и за благополучие наименее слабых и обездоленных, но оно также развивает в обществе различные формы негосударственного страхования и социальной поддержки и способов получения и повышения гражданами своих доходов. В данном случае роль государства опосредована, оно не финансирует расходы из бюджета, а обеспечивает организационно-правовую институционализацию. Корпоративная модель предполагает ответственность за социальное благополучие общества государства, негосударственных организаций и личности, однако основная ответственность ложится на предприятия и учреждения за судьбу своих работников. Финансовой основой данной модели в первую очередь выступают страховые взносы корпораций. В основе последней модели лежит принцип солидарности. Данный принцип означает ответственность всего общества за своих членов. Иными словами, это – перераспределительная модель, при которой богатый платит за бедного, здоровый за больного, молодой за старого. Здесь государство берет на себя большую ответственность за социальное благополучие граждан и осуществляет перераспределение государственного бюджета и государственных социально-страховых фондов» [9].

В научной литературе, посвященной различным аспектам функционирования социальных государств, можно встретить и иную типологию, например, в зависимости от политического режима. Например, в статье «Социальное государство: исследование на основе единства экономической и социальной теорий» подвергают критике вывод Калашникова, что в СССР было и социалистическое и правовое государство, поскольку тоталитарный режим априори предполагает недемократический правовой режим и игнорирование важнейших принципов и признаков правового государства, а факт тоталитаризма подтверждает и сам автор [10, с. 157]. А как же социальное государство? Социальная функция присуща и демократическим, и антидемократическим режимам, примером может служить Советский Союз.

Рассматривая типологию социальных государств, нередко возникает вопрос, о необходимости определения содержания понятия «социальное государство», о чем автор уже говорил ранее [11].

Многие ученые выделяют сходные модели, но прослеживаются и различия. Можно сделать вывод, что социальное государство может возникать и продуктивно функционировать в различных формах

правления и государственного устройства. Например, Швеция – монархия, ФРГ – парламентская республика и федерация, Дания является унитарным государством. Однако не все придерживаются мнения относительно взаимосвязи или отождествления социального государства с обществом. На наш взгляд, данная связь очевидна, поскольку во всех типологиях личность отдельно от общества не рассматривают, много говорится о самостоятельности, но присутствует или государственная поддержка в той или иной степени, обязанность общества, или обязанность семьи. Различаются взгляды и в отношении участия местного самоуправления в решении социальных задач. По нашему мнению, отрицать важность местного самоуправления в решении социальных вопросов не стоит, ведь именно эти органы знают реальную картину на местах и именно там можно определить действительно нуждающихся. Проблема здесь кроется в распределении денежных средств между государственным и местным бюджетами.

Рассмотренная типология социальных государств позволяет сделать вывод, что социальное государство весьма динамично, и закрепляя на законодательном уровне определенные направления социальной политики, следует оговаривать временной период. Учитывая изменения, происходящие в мире, верным кажется подход о возможности развития единой модели социального государства для европейских стран. Можно ли все государства свести к одной модели или в каждой стране своя единственная модель? Существовавшие различные подходы к решению социальных задач на сегодняшний день сталкиваются с одинаковыми проблемами: отягощение бюджета социальными выплатами, старение населения, падение рождаемости, рост миграции. Многие говорят, о том, что большая часть мигрантов пользуется благами социального государства, не участвуя в их создании. Но есть и другая сторона этой проблемы, мигрируя в рамках единого пространства в поисках работы, как обеспечить себе должные гарантии, как заработанное вернется в будущем? Унифицированные требования для единой Европы, решили бы проблему. Наиболее вероятным кажется вариант развития общей модели в рамках федеративного устройства, что сможет сохранить специфику государств, а постепенно развиваясь, основные институты и модели будут более едины. Все это требует новых подходов к решению имеющихся проблем. Создавая унифицированные требования, можно избежать проблемы с изысканием средств на социальные нужды и гарантированность получения социальной помощи в зависимости от вложенных сил и средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рощина, И. Вектор развития моделей социальной политики / И. Рощина // Человек и труд. – 2005. – № 9. – С. 13 – 15.
2. Милецкий, В.П. Институциональные аспекты становления социального государства в России / В.П. Милецкий // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. – 1998. – Вып. 2 (№ 13). – С. 45 – 49.
3. Торлопов, В. Основные модели социального государства / В. Торлопов // Человек и труд. – 1998. – № 6. – С. 4 – 8.
4. Родионова, О.П. Проблема детерминированности социальной функции формами государства / О.В. Родионова // Право и политика. – 2006. – № 11. – С. 32 – 36.
5. Калашников, С.В. Функциональная теория социального государства / С.В. Калашников. – М.: Экономика, 2002. – 190 с.
6. Храмцов, А.Ф. Социальное государство: Россия и Европейский опыт / А.Ф. Храмцов. – М.: ИСП РАН, 2005. – 418 с.
7. Волгин, Н.А. Социальное государство: учебник / Н.А. Волгин, Н.Н. Грицнеко, Ф.И Шарков. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков К», 2003. – 416 с.
8. Люблинский, В.В. Трансформация общества и социальная политика в странах запада: вторая половина XX – начало XXI века / В.В. Люблинский. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 262 с.
9. Константинова, Л. Модель социального государства / Л. Константинова // Человеческие ресурсы. [Электронный ресурс]. – 2003. – № 3. – Режим доступа: <http://www.pmuk.ru/jornal/number 3/konstant-art.htm>. – Дата доступа: 23.01.2007.
10. Харбиева, Т.Я. Социальное государство: исследование на основе единства экономической и правовой теорий / Т.Я. Харбиева, Н.В. Путило, Е.Г. Азарова // Журнал российского права. – 2006. – № 11. – С. 153 – 157.
11. Осокина, Н.В. Понятие социального государства / Н.В. Осокина // Конституция Республики Беларусь – основа преобразований государства и общества (к 10-летию Основного Закона): Минск 3 марта 2004 г. / Белорус. гос. ун-т.; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред) [и др.]. – Минск, 2004. – С. 94 – 96.

Поступила 19.02.2007